

Какой любитель советского кинематографа не знает «усатого няня» или пионервожатого Ивана Николаевича из «Завтрака на траве»? Театралы до сих пор вспоминают Сашку из одноимённого спектакля по повести В. Кондратьева и постановку «Иисус Христос — суперзвезда» в театре Моссовета, а многие известные актёры признательны ему за возможность выйти на сцену для познания себя самих в жанре «реалистической фантастики». Он — личность. Он — автор. И, пожалуй, многие считают его настоящим баловнем судьбы.

Сергей ПРОХАНОВ:

«Дело надо делать»

В прошлом году Сергею Борисовичу Проханову исполнилось 65 лет, а его «Театру Луны» в этом году — четверть века. Юбилейные даты, как правило, сопровождаются «парадными статьями», но наш разговор получился абсолютно другим. Потому что Сергей Проханов не только актёр и режиссёр, театральный педагог и продюсер, администратор, снабженец, руководитель, а...

— Сергей Борисович, кто вы?

— Интересный вопрос. Можно даже пофилософствовать... только философия предполагает определённое «лежание на диване», а я никак не могу себе это позволить. Дело надо делать.

Вот у меня — 80 человек актёрского состава, технические и административные службы театра, детский театральный центр-студия «Маленькая Луна». А театр, кроме всего прочего, это производство. Со всеми вытекающими. Это здание, это репетиционный процесс, это наполняемость зала, это немислимая отчётность. Сегодня я уже не директор театра — сражение с бумажками для меня стало непосильным трудом, но я был и остаюсь художественным руководителем. И в какую сторону пойдут все те, кто сегодня со мной, в каких условиях, с какими планами и гарантиями, и насколько наш труд будет востребован, решать, по большому счёту, мне.

— «Театр Луны» со дня своего возникновения сразу же привлёк к себе внимание своим творческим поиском...

— Как и любой авторский театр. Выделиться несложно, куда сложнее — удерживать внимание. А нам это удаётся 25 лет!

— Поделись секретом?

— Ещё в Щукинском училище, где я учился на актерском факультете, учили — нет ничего страшнее предсказуемости. Важно, чтобы зритель не знал, что ты будешь делать в следующий момент. Если всё становится понятным на второй минуте — это гарантия если не ухода зрителя, то сна в зрительном зале точно. В театре важна неожиданность, основанная на воспитан-

ности, образовании и нравственных нормах, выраженная хорошей актёрской формой, не «спустя рукава». Когда есть эти три фактора — «неугадываемость», вкус и подача — интерес будет.

— *И как вы определяете степень своей успешности?*

— Ооо... сейчас всё принято считать. Во-первых — наполняемость зала. У нас сегодня это 84%. Во-вторых — количество изданных статей. Вот, видите — пачка, сегодня принесли. Отзывы на нашу премьеру — спектакль «Матри-Архат». И, надо сказать, пресса к нам благосклонна — вот, вы ещё одно этому свидетельству. В-третьих, гастроли. Но сегодня это связано с деньгами, и поэтому они уже не копируются, как оценка чего-то художественного. И количество народных и заслуженных артистов тоже не является показателем. Что же самое главное? Знаете, каждый художник знает себе цену «под одеялом». Придя домой, оставшись наедине с самим собой, ты искренне понимаешь, чего ты на самом деле стоишь.

— *Ни с кем не советуется?*

— Ну что вы... конечно, есть люди — их очень немного, но это те, кому я доверяю. Всё-таки «Театр Луны» создавался как авторский театр — это и мои постановки, и мои пьесы. Позже — да, начали приглашать и людей «со стороны», так как театр стал слишком большим — у нас ведь три сцены! Конечно, одних рук не хватает. Но проблема в том, что сегодня уровень профессионализма в отдельных сферах оставляет желать много лучшего. Попробуйте найти директора театра — не того, кто начнёт поднимать цены на билеты или вмешиваться в художественный процесс. А умеющего и спонсоров привлечь, и с чиновниками найти взаимопонимание, и воспитывающего собственного, нашего зрителя... Или заведующего литературной частью, который действительно может задать направление — выбрать репертуар, подготовить для постановки море материала, ведь, например, когда я ставил свою «Византию», я мог диссертацию защитить. И даже корректировать, если, как говорится, «занесло» или «глаз замылился». Таких профессионалов единицы! Режиссёр сегодня, как правило, сам определяет, что он хочет поставить и зачем. И это далеко не всегда «попадание в десятку» — и вкус, и понимание исторического процесса у всех разный. А выигрывать

нужно на старте! Вот если эти направления совпадают — будет успех.

— *Несколько слов о ваших...*

— Да, в театре много моих учеников — я преподавал в РАТИ (ГИТИСе). Но на нашу сцену выходили и другие известные артисты — Ирина Метлицкая, Анатолий Ромашин, Дмитрий Певцов, «брали старт» Чулпан Хаматова и Евгений Стычкин, с нами были Марина Блейк, Валентин Смирницкий, Андрей Соколов, Никита Высоцкий, Вера Сотникова, Елена Понизова — всех разве перечислишь? Елена Захарова, Елена Кондулайнен, Анна Терехова — наши любимейшие актрисы, а мои питомцы — это и Настя Стоцкая, и Саша Бобров, и Дима Бикбаев...

— *Конечно, это ваши, но я о детях...*

— 150, не считая сына и дочери. Настя, кстати, руководит студией «Маленькая Луна». И мы не только учим детей актёрскому мастерству, но ребята уже и работают как взрослые на сцене! Они не только ставят собственные, но и выходят на сцену в наших репертуарных спектаклях. И как, например, решить очень сложный вопрос — оплату детского труда? Да ещё и в вечернее время? Согласно законодательству — увы! Как говорится, ищите варианты. А сколько сил вкладывают их родители, которые привозят, ждут, забирают... Вообще, оплата актёрского труда — отдельная история. В кино — платят, на эстраде — платят, а вот театр... на определенном этапе энтузиазм сталкивается с обыденностью — как кормить семью? А ведь именно

театр — самое психологически затратное, элитное искусство!

— *Как вы считаете, можно решить эту проблему? На государственном уровне?*

— Исключительно. Понятно, что денег на всех не хватает. Необходимы преобразования, и я уверен, они будут. Без государственной поддержки репертуарный театр «уйдет со сцены», простите за каламбур. А чтобы сохранить и поддержать то, что действительно достойно, нужны меры. Я думаю, сейчас слишком много театров. В Москве — абсолютно точно. Не хочу никого обижать, но разве вам не известны коллективы, созданные когда-то, при упоминании которых сейчас ты вспоминаешь только «былые заслуги»? Потому что лидера не стало — годы берут своё, а возглавил уже «среднячок». Или «коллектив единомышленников», переставший быть таковым, потерявший даже желание быть театром? И полупустые залы есть, чего уж скрывать.

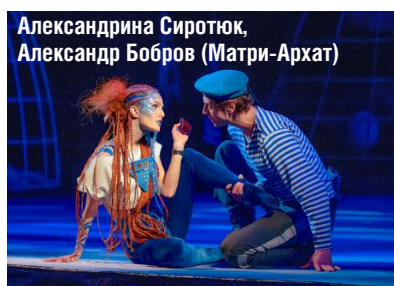
— *А на вашей премьере «Матри-Архата» — аншлаги. И на ближайшие спектакли «все билеты проданы».*

— Да, я доволен. Начали хорошо. Гайки будем закручивать летом. И продолжим удивлять — пока не буду раскрывать все задумки, но думаю замахнуться на... в общем, это целый ряд названий.

— *Заинтриговали. Ваш театр — это всегда что-то необычное.*

— А иначе и не надо существовать!

Дарья Иванова

Александр Сиротюк (Лита в «Матри-Архат»). Фантастическая пластика, выразительная хореография и необычный грим дарят зрителю ассоциации с девочкой-космосом

Захар Ронжин, Вероника Лысакова, Надежда Луцкая, Жанна Бабицева, Дарья Цыпляева, Варвара Шулятьева